

Арбитражный суд Пензенской области

Кирова ул., д. 35/39, Пенза г., 440000,
тел.: +78412-52-99-97, факс: +78412-55-36-96, <http://penza.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Пенза
4 октября 2023 года

Дело №А49-7121/2023

Резолютивная часть решения вынесена 1 сентября 2023 г.
Мотивированное решение составлено 4 октября 2023 г.

Арбитражный суд Пензенской области в составе судьи Новиковой С.А., рассмотрев в порядке упрощенного производства без участия сторон дело по исковому заявлению АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания (IMC.TOYS, SOCIEDAD ANONIMA) (08224, ул. Паре Лаурадо, 172, Терраса, Барселона, Испания; номер налогоплательщика: А08667370) к индивидуальному предпринимателю Коробковой Диане Валерьевне (ИНН 583605185318, ОГРНИП 316583500082429) о взыскании 50000 руб.

установил:

АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания (IMC.TOYS, SOCIEDAD ANONIMA) обратилась в Арбитражный суд Пензенской области с иском к индивидуальному предпринимателю Коробковой Диане Валерьевне о взыскании 50000 руб., в том числе: 12500 руб. – компенсация за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – Лала (LALA), 12500 руб. – компенсация за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – Леа (LEA), 12500 руб. – компенсация за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – Кони (CONEY), 12500 руб. – компенсация за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации – товарный знак № 727417, а также о возмещении расходов по восстановлению нарушенного права в размере стоимости вещественного доказательства – товара, приобретенного у ответчика в сумме 250 руб., за направление претензии и иска в сумме 187 руб. 24 коп.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 07.07.2023 дело назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства без вызова сторон в соответствии со ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определение от 07.07.2023 по делу №А49-7121/2023 размещено на официальном сайте Арбитражного суда Пензенской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.penza.arbitr.ru> (информационный ресурс «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru>).

О принятии искового заявления к производству Арбитражного суда Пензенской области и возбуждении производства по делу в порядке упрощенного производства стороны извещены своевременно и надлежащим образом в порядке, предусмотренном статьями 122, 123 АПК РФ.

В отзыве на иск ответчик исковые требования не признал, указав, что стоимость реализованного товара меньше заявленной суммы компенсации в 200 раз, заявленная сумма

компенсации не соответствует принципам разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Истец не привел доказательств того, что реализация спорного товара – «Игрушка» Ответчиком привела к какому-либо реальному ущербу на стороне Истца, или доводов, которые бы доказали соразмерность суммы компенсации для того, чтобы возместить возможные материальные потери истца вследствие однократного нарушения его исключительных прав Ответчиком, а также достаточной для того, чтобы Ответчик впредь не нарушал исключительные права Истца. Истцом также не приведено доводов, содержащих причинно-следственную связь, между допущенным нарушением и ущербом, убытками, которые теоретически мог бы получить Истец вследствие реализации Ответчиком товара - «Игрушка». С учетом характера и последствий нарушения прав Истца, всех вышеперечисленных обстоятельств, возможного размера убытков Истца вследствие действий Ответчика, цены товара, исходя из принципов справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, Ответчик находит разумной и соразмерной сумму компенсации в размере 5000 руб. Ответчик полагает, что размещение на этикетке товара – Игрушка, произведения изобразительного искусства - Лала (LALA), произведения изобразительного искусства - Леа (LEA), произведения изобразительного искусства - Кони (CONEY), средства индивидуализации - товарный знак №727417 представляет из себя одно нарушение, поскольку защищаемые товарные знаки являются группой (серией) знаков одного правообладателя, зависимы друг от друга, связаны между собой наличием одного и того же доминирующего элемента – мультсериала «Край Бебис». Размещение изображений персонажей «Лала», «Лея», «Кони» на этикетке реализуемого товара, направлено на достижение цели индивидуализации реализуемого товара – «Игрушка». В настоящем споре размещение на этикетке товара – «Игрушка», произведения изобразительного искусства - Лала (LALA), произведения изобразительного искусства - Леа (LEA), произведения изобразительного искусства - Кони (CONEY), средства индивидуализации - товарный знак №727417, представляет собой одно нарушение, минимальная компенсация за которое предусмотрена в размере 10000 рублей. Использование нескольких изображений персонажей одного произведения путем изображения их на этикетке товара, даже являющихся самостоятельными объектами авторских прав, составляет одно нарушение исключительного права на изображение. Истец является юридическим лицом, зарегистрированным и ведущим деятельность на территории Королевство Испания. Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. В конце февраля – начале марта 2022 года странами Запада, в том числе, Испанией, приняты ограничительные (политические и экономические) меры, введенные против Российской Федерации, юридических и физических лиц, а также высших должностных лиц Российской Федерации. Данные обстоятельства являются общеизвестными и в силу части 1 статьи 69 АПК РФ имеют преюдициальное значение для настоящего спора. 28.02.2022 издан Указ Президента РФ от 28.02.2022 №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». С учетом введения ограничительных мер в отношении Российской Федерации и статуса Истца (местом нахождения истца является Испания), Ответчик усматривает в действиях истца злоупотребление правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Суд, исследовав материалы дела, оснований для рассмотрения дела по общим правилам искового производства, предусмотренных ч.5 ст. 227 АПК РФ не установил. В связи с чем, 01.09.2023 судом вынесено решение по делу, резолютивная часть решения, принятая по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, размещена на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

11 сентября 2023 года от ответчика поступило заявление о составлении мотивированного решения по делу.

В соответствии с пунктом 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 №10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» мотивированное решение может быть изготовлено только судьей, подписавшим резолютивную часть решения (статья 157 ГПК РФ, статья 10, часть 2 статьи 18 АПК РФ).

Поскольку судья Арбитражного суда Пензенской области Новикова С.А. находилась в очередном ежегодном отпуске, мотивированное решение по делу №А49-7121/2023 составлено Арбитражным судом Пензенской области в составе судьи Новиковой С.А. по выходу из отпуска.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил.

Как усматривается из материалов дела, IMC TOYS, SOCIEDAD ANONIMA (АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ) является обладателем исключительных прав на товарный знак № 727417 («CRY Babies»), что подтверждается свидетельством на товарный знак № 727417, зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 11.09.2019, дата приоритета 17.01.2019, срок действия до 17.01.2029. Проверить наличие регистрации данного товарного знака можно на официальном сайте Федерального института промышленной собственности: <https://www.fips.ru/register-web>.

Товарный знак № 727417 зарегистрирован в отношении товаров, указанных в 28 классе Международной Классификации Товаров и Услуг (МКТУ).

Кроме того, IMC TOYS, SOCIEDAD ANONIMA (АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ) обладает исключительными правами на объекты авторского права - произведения изобразительного искусства: Нала (NALA), Дотти (DOTTY), Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), Леди (LADY).

Согласно Гарантии авторских прав вышеуказанные произведения были созданы Майсан Джулия Маджур и Кароль Мари Мартин Эдет во время работы в компании IMC Toys, S.A., при этом все исключительные права были переданы в полном объеме компании IMC Toys, S.A. с даты создания 24.07.2017.

Кроме того, экземпляр указанных произведений прошел регистрацию и депонирование, в результате чего было выдано свидетельство о депонировании произведений, зарегистрированное в базе данных (реестре) Российского авторского общества КОПИРУС за № 019-008599 от 20.08.2019 с указанием в качестве правообладателя данных произведений - IMC TOYS, S.A. Изображения произведений приведены в альбоме депонируемых произведений, а также в Гарантии авторских прав.

Таким образом, права на указанные произведения изобразительного искусства, в том числе право на защиту нарушенных прав принадлежат IMC TOYS, SOCIEDAD ANONIMA (АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ).

Как следует из искового заявления, 23 марта 2023 г. в торговом павильоне, расположенном вблизи адресной таблички: Пензенская область, г. Пенза, проспект Победы, д.99 предлагался к продаже и был реализован товар «игрушка».

Реализация спорного товара была произведена в торговом помещении, используемом ответчиком, неустановленным лицом, выполняющим функции продавца, с выдачей товарного чека, содержащего индивидуальный номер налогоплательщика индивидуального предпринимателя Коробковой Дианы Валерьевны.

В подтверждение указанного обстоятельства истцом представлены товарный чек, видеозапись момента приобретения спорного товара, спорный товар.

Определением арбитражного суда от 28.07.2023 указанные доказательства приобщены к материалам дела.

Истец направил в адрес ИП Коробковой Дианы Валерьевны претензию о нарушении исключительных прав с требованием незамедлительно прекратить нарушения прав общества, добровольно оплатить 100000 руб. (по 25000 руб. за незаконное использование каждого объекта интеллектуального права).

Ссылаясь на то, что осуществляя реализацию товара ответчик допустил нарушение принадлежащих истцу исключительных прав на товарный знак № 727417 и исключительных прав на объекты авторского права - произведения изобразительного искусства: Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассмотрев представленные по делу материалы и исследовав их, обзрев представленную истцом видеозапись и спорный товар, арбитражный суд находит иск подлежащим удовлетворению частично по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; 5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ).

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся, в том числе произведения изобразительного искусства.

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (пункт 3 статьи 1259 ГК РФ).

Авторские права распространяются, в том числе, на часть произведения, его название и персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 статьи 1259 ГК РФ (пункт 7 статьи 1259 ГК РФ).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление от 23.04.2019 N 10) авторское право с учетом пункта 7 статьи 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности: такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом; такие части произведений сами по себе, отдельно от

всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

При этом к частям произведения могут быть отнесены в числе прочего: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом. При этом совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования.

Согласно статье 1252 ГК РФ, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (безоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб (подпункт 3 пункта 1). В случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения (пункт 3).

В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты, в том числе компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (статья 1301 ГК РФ).

По смыслу нормы статьи 1515 ГК РФ нарушением исключительного права владельца товарного знака признается использование не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Согласно пункту 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешений обозначение, являются контрафактными.

Указанная норма применяется в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 1252 ГК РФ, в соответствии с которым, в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

Таким образом, средство индивидуализации (товарный знак) может быть не только размещено на товаре, но и выражено в товаре иным способом.

Как отмечено в пункте 13 «Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122, вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешен с позиции рядового потребителя и специальных познаний не требует.

В пункте 37 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 23.09.2015) отмечено, что при выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохранные элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

В соответствии с пунктом 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России № 482 от 20 июля 2015 года (далее – Правила №482), обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Пунктом 42 Правил №482 установлено, что словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

В соответствии с пунктом 43 Правила №482, изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными, объемными и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы. Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Материалами дела подтверждено наличие у истца исключительных прав на товарный знак № 727417 и исключительных прав на объекты авторского права - произведения изобразительного искусства: Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY).

Из изложенного (в том числе п. 1 ст. 1259 ГК РФ) следует, что товарные знаки и произведения изобразительного искусства являются самостоятельными объектами гражданских прав, которые подлежат охране.

В качестве доказательств нарушения своих прав истцом представлена игрушка - кукла, помещенная в коробку, на которой нанесены словесный товарный знак «CRY Babies» по свидетельству № 727417, и произведения изобразительного искусства: Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY).

Приобретенный товар не имеет средств идентификации защиты, присущих лицензионному продукту, что свидетельствует о контрафактности товара.

Сравнив по указанным выше признакам принадлежащие истцу товарный знак по свидетельству № 727417, изображения произведений изобразительного искусства: Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), и изобразительные обозначения на товаре, приобретенном у ответчика, суд приходит к выводу, что указанные обозначения являются сходными до степени смешения с указанными товарным знаком и произведениями изобразительного искусства, несмотря на отдельные отличия.

Факт покупки контрафактного товара у ответчика подтверждается представленным в материалы дела товарным чеком от 23.03.2023, в котором указано наименование товара, проставлена печать, которая содержит следующие сведения: индивидуальный предприниматель Коробкова Диана Валерьевна, ИНН 583605185318, и видеозаписью процесса приобретения

товара. Из представленной видеозаписи покупки спорного товара усматривается наличие на спорной игрушке ценника, на котором указана стоимость спорного товара – 250 руб. (временной промежуток 01:56 – 01:57).

Указанные сведения дают возможность рядовому потребителю при нарушении своих прав ссылаться именно на индивидуального предпринимателя Коробкову Диану Валерьевну, как на продавца, который реализовал товар потребителю. Согласно сведениям, размещенным на сайте Федеральной налоговой службы России (<https://egrul.nalog.ru/>) ИНН 583605185318 принадлежит Коробковой Диане Валерьевне, которая является индивидуальным предпринимателем, начиная с 05.07.2016.

В соответствии с пунктом 9 Приказа Федеральной налоговой службы России от 29.06.2012 N ММВ-7-6/435@ "Об утверждении Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика", ИНН, присвоенный физическому лицу, не может быть повторно присвоен другому физическому лицу.

В соответствии с п. п. 1, 2 ст. 492 ГК РФ, по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Согласно ст. 493 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (ст. 428 ГК РФ), договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Пунктом 2 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2003 N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" предусмотрено, что организации и индивидуальные предприниматели в соответствии с порядком, определяемым Правительством Российской Федерации, могут осуществлять наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники в случае оказания услуг населению при условии выдачи ими соответствующих бланков строгой отчетности.

Товарный чек выдается в момент оплаты товара (работы, услуги) и должен содержать следующие сведения: наименование документа; порядковый номер документа, дату его выдачи; наименование для организации (фамилия, имя, отчество - для индивидуального предпринимателя); идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), присвоенный организации (индивидуальному предпринимателю), выдавшей (выдавшему) документ; наименование и количество оплачиваемых приобретенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг); сумму оплаты, осуществляемой наличными денежными средствами и (или) с использованием платежной карты, в рублях; должность, фамилию и инициалы лица, выдавшего документ, и его личную подпись.

Представленный товарный чек содержит дату – 23.03.2023, в качестве продавца указана ИП Коробкова Д.В., указано наименование товара, общая сумма (стоимость спорного товара 250 р.), проставлена печать, на которой указаны ИНН и номер свидетельства, принадлежащие ИП Коробковой Д.В., подпись продавца.

В силу норм действующего законодательства каждый субъект гражданского оборота несет ответственность за сохранность и использование его печатей.

Таким образом, принимая во внимание установленные судом обстоятельства, арбитражный суд признает представленный в материалы дела товарный чек от 23.03.2023 надлежащим доказательством приема денежных средств за спорный товар и подтверждает факт его реализации при заключении разовой сделки купли-продажи.

Согласно статье 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В нарушение указанной нормы ответчик не представил в материалы дела ни доказательств утраты печати, ни пояснений, каким образом на товарном чеке проставлена его печать.

В соответствии с частью 2 статьи 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно части 4 статьи 71 АПК РФ каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

В целях защиты своих законных интересов организация, являющаяся самостоятельным субъектом хозяйственной деятельности и несущая соответствующие риски, имеет право действовать не запрещенными законом способами так, чтобы добыть и зафиксировать информацию о событиях или действиях, которые нарушают названные исключительные права.

Исходя из анализа норм статей 12, 14 ГК РФ и вышеуказанных норм процессуального законодательства осуществление видеосъемки при фиксации факта продажи товара является соразмерным и допустимым способом самозащиты и отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств. При этом данная видеосъемка проводилась истцом в целях защиты нарушенного права в рамках гражданско-правовых отношений.

Из представленной истцом видеозаписи процесса закупки усматривается, что купля-продажа игрушки произведена 23.03.2023, видеозапись информативна, из нее следует, что при продаже товара, приобретенного к материалам дела в качестве вещественного доказательства, выдан именно товарный чек, содержащий реквизиты ответчика.

Кроме того, видеозапись закупки фиксирует момент передачи товарного чека и спорного товара. Запечатленные на видеозаписи товарный чек и спорный товар соответствуют товарному чеку и спорному товару, представленным в материалы дела.

Абзацами 2 и 3 пункта 55 постановления № 10 разъяснено, что факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (ст. 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи. Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется.

Учитывая, что товарный чек содержит реквизиты ответчика, а также принимая во внимание наличие в материалах дела видеозаписи фиксировавшей факт приобретения товара и выдачи товарного чека, суд считает доказанным факт приобретения товара истцом у ИП Коробковой Д.В. Факт реализации спорного товара ответчиком не оспаривается.

Доказательства продажи иного товара ответчик суду применительно к ст. 65 АПК РФ не представил.

Проданная ответчиком игрушка с нанесенными на упаковке изображениями содержат отличительные особенности товарного знака № 727417 («CRY Babies»), изображений произведений изобразительного искусства – Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), исключительные права на которые принадлежат истцу.

В соответствии со статьями 426, 492 и 494 ГК РФ, выставление на продажу спорной продукции свидетельствует о наличии со стороны ответчика публичной оферты.

Вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»).

При визуальном сравнении изображений произведений изобразительного искусства истца с изображениями, используемыми в реализованном ответчиком товаре, суд установил визуальное сходство - графическое изображение (вид рисунков) идентично, расположение отдельных частей изображений совпадает.

Непосредственный осмотр вещественного доказательства, позволяет суду прийти к выводу о том, что изображения на реализованном ответчиком товаре выполнены с подражанием сходного до степени смешения с товарным знаком № 727417 («CRY Babies»), и с

изображениями произведений изобразительного искусства – Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), содержащие явные признаки контрафактности (отсутствие соответствующих знаков защиты, наименования правообладателя).

Представленная в материалы дела видеозапись подтверждает факт приобретения спорного товара в торговой точке ответчика, обратного не доказано. При этом, вопреки доводам ответчика, из видеозаписи усматривается факт продажи товара (игрушки), который представлен в материалы дела в качестве вещественного доказательства.

Частью 3 статьи 71 АПК РФ установлено, что доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Оснований полагать, что данные доказательства получены с нарушением федерального закона, не имеется.

Исходя из вышеизложенного, арбитражный суд признает допустимым доказательством по делу, представленные истцом видеозапись покупки товара, товарный чек в подтверждение того, что именно у ответчика был приобретен представленный в качестве доказательства по делу товар.

Оценив представленные доказательства, по правилам статьи 71 АПК РФ, суд пришел к выводу о доказанности факта реализации спорного товара ответчиком.

Кроме того, о фальсификации указанных доказательств в соответствии со ст. 161 АПК РФ ответчиком не заявлялось.

В нарушение статьи 65 АПК РФ ответчиком также не представлено доказательств того, что в принадлежащей ему торговой точке реализована иная продукция.

Право истца на товарный знак, зарегистрированный под № 727417 («CRY Babies») и на изображения произведений изобразительного искусства – Леа (LEA), Лала (LALA), Кони (CONEY), нашло свое объективное подтверждение представленными в материалы дела доказательствами, что позволило ему обратиться в арбитражный суд с данным иском в связи с нарушением ответчиком прав АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания (IMC.TOYS, SOCIEDAD ANONIMA) на спорные объекты интеллектуального права.

Таким образом, арбитражный суд в соответствии со статьями 1229, 1484 ГК РФ приходит к выводу о доказанности четырех фактов нарушения ответчиком исключительных прав истца.

Кроме того, факт принадлежности истцу исключительных прав на вышеуказанный товарный знак и произведения изобразительного искусства не оспорен ответчиком.

Доказательства наличия у ИП Коробковой Д.В. права на использование указанных произведений изобразительного искусства и товарного знака, а также предоставления истцом прав на введение в гражданский оборот указанного товара в установленном порядке (наличие лицензионного соглашения и т.п.) ответчиком в материалы дела не представлены.

Поскольку ответчиком не представлены доказательства наличия у него прав на использование товарного знака и произведений изобразительного искусства, реализация товара осуществлена без согласия правообладателя и нарушает принадлежащие ему исключительное право на товарный знак и произведения изобразительного искусства.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом (абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ).

В силу положений п.п. 60, 61 постановления № 10 требование о взыскании компенсации носит имущественный характер. Нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации является самостоятельным основанием применения мер защиты интеллектуальных прав (ст.ст. 1225, 1227, 1252 ГК РФ).

Если имеется несколько принадлежащих одному лицу результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение и проч., компенсация за нарушение прав на каждый объект определяется самостоятельно (пункт 63 постановления № 10).

Таким образом, незаконное размещение нескольких произведений и товарного знака на одном материальном носителе является нарушением исключительных прав на каждый объект, в связи с чем, использование каждого такого объекта образует самостоятельное правонарушение

Согласно статье 1301 ГК РФ, в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда;

- в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Согласно пункту 4 статьи 1515 ГК РФ в отношении товарного знака, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

- 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406.1, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются.

Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 62 Постановления N 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В соответствии с абзацем 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств

индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2 постановления от 13.12.2016 № 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края", положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе.

Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Данная правовая позиция сформирована в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233, от 11.07.2017 № 308-ЭС17-3085, от 11.07.2017 № 308-ЭС17-2988, от 11.07.2017 № 308-ЭС17-3088, от 11.07.2017 № 308-ЭС17-4299, от 18.01.2018 № 305-ЭС17-16920.

Истцом заявлены требования о взыскании компенсации в сумме 50000 руб., исходя из размера в сумме 12500 руб. за нарушение исключительных прав за товарный знак и за каждое произведение изобразительного искусства - рисунок.

Размер компенсации определяется судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, в том числе характера нарушения, срока незаконного использования, возможных убытков.

Судом установлено, что в данном случае одним действием нарушены права на несколько объектов исключительных прав, в связи с чем, при разрешении спора применены правовые подходы, изложенные в постановлении № 28-П, согласно которым с учетом фактических обстоятельств конкретного дела суд вправе снижать размер компенсации за нарушение интеллектуальных прав ниже установленных в законе пределов в случае ее явной несоразмерности характеру совершенного правонарушения, и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые, а использование объектов интеллектуальной собственности, права

на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не носило грубый характер.

Отступление от требований справедливости, равенства и соразмерности при взыскании с индивидуального предпринимателя компенсации в пределах, установленных подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса, за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации может иметь место, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при том, что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Истцом избран вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, в связи с чем, снижение размера компенсации ниже десяти тысяч рублей, возможно только при наличии мотивированного заявления предпринимателя, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Данный правовой подход изложен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2017 года N 305-ЭС16-13233.

Аналогичный вывод содержится и в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21 июня 2017 года по делу N A08-5975/2016.

Распространение контрафактной продукции негативно отражается на коммерческой деятельности правообладателя и нарушает права потребителей, поскольку потребители вводятся в заблуждение при покупке товаров, полагая, что приобретают качественный лицензионный товар.

Ответчик не был лишен возможности реализовывать лицензионную продукцию, однако ответчиком был реализован именно контрафактный товар. В материалы дела ответчиком не представлено доказательств попыток проверить товар на контрафактность.

Ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку закупаемой им продукции на предмет незаконного использования интеллектуальной собственности, и принимать меры по недопущению к реализации контрафактной продукции.

Низкая стоимость контрафактного товара не свидетельствует о чрезмерности заявленной суммы компенсации, поскольку споры, связанные с защитой интеллектуальных прав, не обусловлены стоимостью товаров, на которых без согласия и разрешения правообладателя изображены объекты интеллектуальной собственности.

Кроме того, суд отмечает, что законодательством РФ не предусмотрена обязанность правообладателя предупреждать о покупке товара. Более того, само по себе предложение товаров к продаже (их размещение на витринах, стеллажах, полках торговой точки для продажи) уже является нарушением исключительных прав, истец же лишь установил и зафиксировал факты нарушения его прав.

Ответчик также не доказал то обстоятельство, что ему не было известно о контрафактности используемой продукции, не представил доказательств принятия им мер для проверки товара на контрафактность. Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца, ответчиком в материалы дела не представлено. Информацию о правообладателе, охраняемых товарных знаках, лицензиатах и иные сведения, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности, можно получить из открытых и общедоступных источников.

Целью предъявления иска о взыскании компенсации является восстановление нарушенных интересов, то есть выплата правообладателю такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом. Нарушенный интерес правообладателя в свою очередь состоит в компенсации имущественного ущерба и возмещении правонарушителем любых доходов, полученных от нарушения права. Таким образом, важной чертой этого вида ответственности является ее альтернативность убыткам. Как и возмещение убытков, компенсация за нарушение исключительных прав имеет имущественный характер и является ответственностью правонарушителя перед потерпевшим.

Ответчиком заявлено о применении положений абзаца 3 пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истцом при обращении с настоящим иском был избран вид компенсации, взыскиваемой по усмотрению суда (подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ).

Разрешая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ.

После установления размера компенсации, рассчитанного на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ снижение размера компенсации ниже установленных законом пределов возможно лишь в исключительных случаях и лишь при мотивированном заявлении об этом ответчика.

В пункте 64 Постановления N 10 разъяснено, что положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера компенсации подлежат применению в случаях, когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (далее - при множественности нарушений), в частности, когда одним действием нарушены права на:

несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: музыкальное произведение и его фонограмма; произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение; товарный знак и наименование места происхождения товара; товарный знак и промышленный образец;

несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, не связанных между собой (например, в случае продажи одним лицом товара с незаконно нанесенными на него разными товарными знаками или распространения материального носителя, в котором выражено несколько разных экземпляров произведений).

В данном случае одним действием нарушены права на несколько объектов интеллектуальной собственности, в связи с чем, суд применяет норму абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

В случае применения судом абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ не применяется стандарт доказывания, установленный Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края", предусматривающий определенные фактические обстоятельства, бремя доказывания которых возложено на ответчика.

Учитывая множественность нарушений прав истца, руководствуясь принципами разумности и справедливости, учитывая правовую позицию, изложенную в Постановлении ВС РФ №10, принимая во внимание характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателя, отсутствие умысла ответчика, отсутствие в деле доказательств того, что продажа контрафактного товара является существенной частью предпринимательской деятельности ответчика и носит грубый характер (ответчик не производит и не импортирует товары), отсутствие предупредительных мер, направленных на недопущение нарушения, незначительную стоимость проданного товара и несоразмерность

заявленного размера компенсации потенциально возможным убыткам истца, многократно (в 200 раз) превышающей стоимость реализуемого товара, оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд на основании ст. ст. 1225, 1229, 1233, 1250, 1255, 1259, 1270, 1301, 1477, 1481, 1484, 1515 ГК РФ приходит к выводу о несоразмерности заявленной суммы компенсации в размере 50000 руб. и считает соразмерной компенсацию за нарушение исключительных прав истца на товарный знак и рисунки в размере, ниже установленного законом, то есть по 5000 руб. за каждое нарушение, а всего 20000 руб.

В остальной части исковые требования АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания удовлетворению не подлежат.

Указом Президента РФ от 28.02.2022 N 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций", на который ссылается ответчик, не предусмотрены ограничения в осуществлении охраны и защиты своих исключительных прав иностранными правообладателями, в том числе путем обращения с иском в суд.

Само по себе введение санкций против иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, иных последствий кроме как определенных Федеральным законом и принимаемых на его основе актов Правительства Российской Федерации не вызывает.

Предъявление истцом требования о защите исключительного права не является злоупотреблением правом, мнение ответчика о недобросовестности истца также само по себе не является обстоятельством, освобождающим от гражданско-правовой ответственности в случае доказанности факта нарушения исключительного права.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Пунктом 3 статьи 10 ГК РФ установлено, что в случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 этой же статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены Кодексом.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 Кодекса), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, суд исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если

усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ ГК РФ).

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей).

При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений. В этом случае выяснению подлежат действительные намерения лица.

При этом ссылка заявителя на Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций" не принимается во внимание, т.к. из материалов настоящего дела не следует и ответчиком документально не доказано, что при обращении с иском в арбитражный суд истец действовал с противоправной целью, с намерением причинить ответчику вред.

На основании части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации на территории Российской Федерации гражданам и организациям равным образом гарантируется защита всех форм собственности, в том числе интеллектуальной собственности.

На основании пункта 1 статьи 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10) Российская Федерация входит в число стран участников Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 N 1224 о присоединении к данной Конвенции), Всемирной конвенции об авторском праве (заключена в Женеве 06.12.1952, вступила в действие для СССР 27.05.1973), а также Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989 (принят Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.12.1996 N 1503 "О принятии Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков").

Королевство Испания, по законодательству которой создан истец, также является участницей указанных международных соглашений.

Согласно Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (ст. 5), ч. 1 ст. II Всемирной конвенции об авторском праве предусматривают предоставление произведениям, созданным на территории одного договаривающегося государства, на территории другого договаривающегося государства такого же режима правовой охраны, что и для произведений, созданных на территории этого другого Договаривающегося государства.

В соответствии со статьей 4 (1а) протокола к Мадридскому соглашению с даты регистрации или внесения записи, произведенной в соответствии с положениями статей 3 и 3ter, охрана знака в каждой заинтересованной договаривающейся стороне будет такой же, как если бы этот знак был заявлен непосредственно в ведомстве этой договаривающейся стороны.

Таким образом, на территории Российской Федерации гарантирована равная охрана интеллектуальной собственности иностранных организаций, в том числе зарегистрированных на территории Королевства Испании.

Следовательно, само по себе предъявление иска не может быть признано недобросовестным действием применительно к статье 10 ГК РФ.

Истец также просит взыскать с ответчика расходы на приобретение вещественного доказательства в размере 250 руб., что подтверждается представленным в материалы дела товарным чеком от 23.03.2023, почтовые расходы в сумме 187 руб. 24 коп.

В соответствии со статьей 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (часть 1 статьи 106 АПК РФ).

Согласно ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании части 2 названной статьи расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 12 Постановления N 1, при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов.

В пункте 20 Постановления N 1 отмечено, что при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В пункте 21 Постановления N 1 указаны категории дел, при разрешении которых положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению. Дела о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в число таких не входят.

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 N 46-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Студия анимационного кино "Мельница", снижение судом исходя из обстоятельств дела размера компенсации, заявленной в минимальном установленном законом размере, ниже указанных пределов не может отождествляться с частичным удовлетворением исковых требований.

Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает взыскания с обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

В ситуации, когда истцом было заявлено требование о взыскании компенсации в размере, превышающем минимальный размер, установленный законом, а суд удовлетворяет требование о взыскании компенсации в размере ниже минимального размера, установленного законом, судебные расходы распределяются пропорционально удовлетворенным требованиям в части, превышающей минимальный размер.

Дальнейшее снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, охватывается постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 N 46-П и не учитывается для целей распределения судебных расходов.

В такой ситуации пропорцию для целей распределения судебных расходов следует определять исходя установленных законом минимальных размеров компенсации.

Учитывая, что истцом было заявлено требование о взыскании компенсации в общей сумме 50000 руб. за нарушение четырех исключительных прав, и факт нарушения ответчиком прав истца был установлен, в связи с чем, для целей распределения расходов следует исходить из того, что минимальный размер компенсации за нарушение четырех исключительных прав составляет 40000 руб.

Указанный подход к распределению судебных издержек сформулирован судами апелляционной и кассационной инстанции по делу №А72-8976/2021.

С учетом изложенного, на ответчика подлежат отнесению расходы истца: по уплате госпошлины в сумме 1600 руб., по приобретению товара в сумме 200 руб., почтовые расходы в сумме 149 руб. 79 коп.

В остальной части заявление о взыскании судебных издержек удовлетворению не подлежит.

Согласно ч. 2 ст. 168 АПК РФ арбитражный суд при принятии решения устанавливает дальнейшую судьбу вещественных доказательств, представленных в материалы дела.

При обращении с иском в суд истец представил в качестве вещественного доказательства игрушку – кукла в коробке в количестве одной единицы.

Согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Поскольку в ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что на вещественном доказательстве отражено изображение товарного знака и произведений изобразительного искусства, нарушающие исключительное право истца на них, то оно является контрафактным и на основании ч. 3 ст. 80 АПК РФ не может находиться во владении отдельных лиц.

На основании изложенного, представленное в материалы дела вещественное доказательство подлежит уничтожению после вступления в законную силу настоящего решения.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 228, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд, -

Р Е Ш И Л :

Исковые требования АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания (IMC.TOYS, SOCIEDAD ANONIMA) удовлетворить частично. Судебные издержки отнести на ответчика.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Коробковой Дианы Валерьевны (ИНН 583605185318) в пользу АЙ-ЭМ-СИ ТОЙЗ, Акционерная компания (IMC.TOYS, SOCIEDAD ANONIMA) компенсацию в размере 20000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2000 руб., расходы на приобретение товара в сумме 250 руб. и почтовые расходы в сумме 187 руб. 24 коп.

В остальной части иска отказать.

После вступления настоящего решения суда в законную силу представленный в качестве вещественного доказательства по делу товар (игрушка) – уничтожить.

Решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Пензенской области в течение пятнадцати дней со

дня принятия резолютивной части решения, а в случае составления мотивированного решения по заявлению стороны – со дня принятия решения в полном объеме.

Судья

С. А. Новикова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 13.10.2022 10:59:00

Кому выдана Новикова Светлана Анатольевна